

9. Круш П. В. Управління вартістю підприємств / П. В. Круш, С. В. Поліщук // Маркетинг в Україні. – 2003. – № 4. – С. 16-19.
10. Кузьмін О. Є. Теоретичні та прикладні засади менеджменту : навч. посіб. / О. Є. Кузьмін, О. Г. Мельник. – 2-е вид., доп. і перероб. – Львів : НУ “Львівська політехніка”, “Інтелект – захід”, 2003. – 352 с.
11. Малик І. Підходи до оцінювання ефективності моделі корпоративного управління акціонерними товариствами / І. Малик // Економіст. – 2005. – № 12. – С. 55-57.
12. Мендрул О. Г. Управління вартістю підприємства : монографія / О. Г. Мендрул. – К. : КНЕУ, 2002. – 272 с.
13. Момот Т. В. Вартісно-орієнтоване корпоративне управління : від теорії до практичного впровадження : монографія / Т. В. Момот. – Харків : ХНАМГ, 2006. – 380 с.
14. Модильяни Ф. Скільки стоїть фірма? Теорема ММ / Ф. Модильяни, М. Миллер; [пер. с англ.]. – 2-е изд. – М. : Дело, 2001. – 272 с.
15. Рогожин В. Д. Менеджмент ЗЕД : навч. посіб. / В. Д. Рогожин, Л. В. Базалієва. – Харків : Вид. ЧНЕУ, 2006. – 196 с.
16. Соломенко О. Є. Управління малими підприємствами, орієнтоване на зростання його вартості / О. Є. Соломенко // Економіка та держава. – 2006. – № 2. – С. 74-75.
17. Тоцький В. І. Організаційний розвиток підприємства : навч. посіб. / В. І. Тоцький, В. В. Лаврененко. – К. : КНЕУ, 2005. – 247 с.
18. Управління зовнішньоекономічною діяльністю : навч. посіб. для студ. екон. вузів і ф-тів / А. І. Кредісов та ін.; ред. А. І. Кредісов. – 2-е вид., випр. і доп. – К. : VIPA-P; Алєрта, 2002. – 544 с.
19. Чумаченко М. Г. Управління вартістю компанії на основі ціннісного підходу / М. Г. Чумаченко, В. А. Панков // Фінанси України. – 2004. – № 2. – С. 66-79.
20. Stewart G. B. The Quest for Value – The EVA Management Guide / G. B. Stewart. – NY, 1991. – P. 46.

Захарченко В.И., Головченко Е.Н.

УДК 332.146.2:351.863

ТЕНЕВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Введение. Реализация программ трансформации экономической системы Украины выносит на первый план вопросы о стратегической обоснованности реформационных решений и степени их соответствия целям и задачам экономического развития страны. Противоречивость и неясность экономической стратегии создает благоприятную почву для многочисленных экономических злоупотреблений, влияющих на экономическую безопасность государства. С ней связаны устойчивое и динамичное развитие национальной экономики, производительность, эффективность, конкурентоспособность на внутреннем и мировом рынках. Особенность современного периода состоит в том, что наступает время приоритетов защитительных мер в области безопасности экономики, что обуславливает необходимость сознательного выбора направлений дальнейшего экономического и социального прогресса. Осмысление создавшейся ситуации позволяет понять проблему роли и места экономической безопасности в общей системе национальной безопасности страны.

Постановка проблемы. Теоретические аспекты экономической безопасности включают проблемы теневого сектора экономики. Возрастающий объем его оборота актуализировал изучение теоретических и практических вопросов деактивизации теневой экономики. Исследование причин, природы и последствий негативных процессов рыночной трансформации как социальной основы неформальной экономики требует постановки и анализа, сравнительно новых для украинской экономической теории вопросов. К ним, по нашему мнению, относятся: генезис и специфика формирования теневой экономики, сущность рыночного механизма осуществления теневой экономической деятельности, оценка размеров теневой экономики, прогнозирование основных путей сокращения теневой составляющей украинской экономики.

При написании данной статьи в основу были положены исследования, проводимые в одесских вузах [1, 2].

Анализ основных исследований и публикаций по данной проблеме.

В последние годы украинские исследователи уделяют значительное внимание проблематике неформальной и теневой экономики. Наиболее интересными в этой связи представляются разработки П. Андрушко, В.Борисова, В. Глушкова, И. Даньшина, В. Зеленецкого, Я. Кондратьева, В. Лихолоба, П. Матишевского, В. Навроцкого, В. Сташиса, В. Духова, В. Мороза, Г. Крикунова, Г. Почепцова, А. Барановского, Г. Вольнского, Е. Воробьева, А. Гриценко, Г. Гуревичева, В. Забродского, Г. Задорожного, И. Лукинова, Г. Пастернака-Тарнаушенко, А. Ревенко, С. Турчинова, А. Чухно и др. Однако анализ данных исследований свидетельствует о том, что проблеме соотношения теневой экономики и экономической безопасности внимания уделено явно недостаточно.

Целью данной статьи является исследование влияния теневых экономических отношений на экономическую безопасность на национальном и региональном уровнях управления экономикой.

Изложение основного материала исследования. Теневая экономика затрагивает наиболее чувствительные стороны жизни государства и общества. Старая парадигма государственной безопасности с

ее идеологией, пониманием национальных интересов и системой стратегических приоритетов сегодня не в состоянии обеспечить формирование позитивной антитеневого политики, построение новых структур защиты экономики. Следует констатировать, что и система рыночных отношений способна скрывать значительный сегмент негативных явлений теневого содержания, в котором создается до двух пятых валового общественного продукта и заняты миллионы трудоспособных граждан. Бизнес в этой сфере, оставаясь вполне легальным, скрывает реальные финансовые результаты.

Поскольку механизм воспроизводства теневой экономики является новым объектом экономического анализа, то возникает потребность в разработке специфической методологии и методики соответствующих исследований. На этом основании анализ общих закономерностей теневой деятельности приобретает особую значимость.

Преобразование механизма функционирования украинской экономики на рыночных началах повлекло за собой соответствующую трансформацию механизма функционирования всех ее элементов, в том числе и в сфере ненаблюдаемой деятельности. Следствием рыночных реформ стало не только позитивное решение давно назревших проблем украинской экономики, но и бурное развитие неконтролируемой сферы экономики. По мнению некоторых исследователей именно эти негативные последствия и составили социальную среду, стимулировавшую формирование нерегламентированного сектора экономики [3].

В связи с этим важной необходимостью становится обеспечение экономической безопасности страны как главной составляющей успешного завершения рыночных реформ и экономического роста. Экономическая безопасность представляет собой комплекс создаваемых государством условий, требований, правовых норм, экономических нормативов, инструкций и директив, обеспечивающих и гарантирующих недопущение нанесения экономике государства непоправимого ущерба от внутренних и внешних экономических угроз. То есть экономическая безопасность предстает в виде определенной среды, обеспечивающей надежность эффективного функционирования всего народнохозяйственного комплекса страны. По мнению В. Захарченко условия и требования, предотвращающие нанесение ущерба экономике страны, являются механизмами обеспечения необходимого уровня экономической безопасности [2, с. 515]. Основные параметры экономической безопасности зависят от динамики производства, состояния государственного бюджета и государственного долга, поскольку угрозы технологического, законодательного, экологического характера существенным образом оказывают влияние на экономический потенциал страны. То есть с точки зрения экономической безопасности любая форма угроз или ущерба, следствием которой могут быть материальные и финансовые потери, являются факторами, способствующими развитию кризисного состояния.

Учитывая то, что рассматриваемое понятие отражает жизненно важные интересы от государства до индивида, можно утверждать, что в целом национальная безопасность складывается из безопасности государства, как политической организации, и безопасности населения, личности. Соответственно этому могут быть обозначены и факторы, определяющие уровень защищенности страны. Все они подвергаются непосредственному воздействию теневой экономики, а ее расширение сопровождается диспропорциями и разрушением связей между государством и обществом. Утрачивая контроль над определенной частью экономики, государство не помогает населению отстаивать свои права в неофициальной хозяйственной деятельности. Результатом такого действия является утрата доверия личности к государству. Как следствие – уменьшается потенциал экономики и ее эффективность. С этой точки зрения теневая экономика служит препятствием, а в ряде случаев и тормозом проведения радикальных рыночных реформ в стране.

Теневая экономика являет собой очень трудный для исследования предмет. Она представляет интерес, прежде всего с точки зрения своего влияния на протекание большинства обычных, «нормальных», экономических явлений, процессов: формирование и распределение дохода, торговли, инвестирования и экономического роста в целом. Е. Головченко назвала теневую экономику «неким виртуальным» феноменом, который относительно легко определить, но невозможно точно измерить, т.к. практически вся информация, которую удается получить, является конфиденциальной и разглашению не подлежит [1, с. 146].

Высказывается мнение, согласно которому теневая экономика – экономическая деятельность, противоречащая данному законодательству, т.е. она представляет собой совокупность нелегально хозяйственных действий, которые подпитывают уголовные преступления различной степени тяжести. Согласно другому мнению, под теневой экономикой понимаются не учитываемые официальной статистикой и неконтролируемые обществом производство, потребление, обмен и распределение материальных благ. Третья точка зрения характеризует теневую экономику как все виды деятельности, направленные на формирование или удовлетворение потребностей, культивирующих в человеке различные пороки.

Каждая из указанных точек зрения по-своему правильна и отражает в той или иной степени, наблюдающиеся в экономике реальные процессы. Они характеризуют теневую экономику с различных сторон и по существу не противоречат друг другу. На этой основе С. Головин предлагает типологию теневой экономики с соответствующими уровнями. Основными структурными элементами здесь являются: а) неформальная экономика – система экономических отношений, основанная на неформальных взаимодействиях между экономическими субъектами, личных отношениях и непосредственных контактах между ними и, дополняющая или заменяющая официально установленный порядок организации и реализации экономических связей; б) вторая экономика – система экономических отношений, которые либо запрещены, либо не зарегистрированы в установленном порядке и поэтому тщательно скрываются от

контроля; в) черная или криминальная экономика - система криминальных экономических отношений, встроена в официальные и полностью скрываема от всех форм контроля [4, с.37].

Проблема теневой экономики привлекли внимание западных исследований в 30-х гг. прошлого века. В 1939 г. американский исследователь Э. Сатерленд сформулировал концепцию «преступности среди людей в белых воротничках», согласно которой скрытая, противоправная деятельность фактически является неотъемлемым компонентом повседневной деловой практики «большого бизнеса» [5].

Широкое звучание тема теневой экономики получила в экономико-социологическом направлении. «Отцом» нового научного течения по праву считается английский ученый К. Харт [6], открывший неформальную занятость во время своих полевых исследований конца 60-х гг. в городских трущобах Аккры, столицы Ганы - одной из отсталых стран Африки. Сам К. Харт считал своим предшественником в изучении неформальной экономической деятельности английского публициста середины XIX в. Г. Мейхью (H. Mayhew), исследователя «культуры бедности» в Лондоне. К. Харт обнаружил, что горожане «третьего мира» в значительной мере (или даже в большинстве) не имеют никакого отношения к официальной экономической системе. Городская экономика отсталых стран предстала как громадное скопление мелких и мельчайших мастерских, лавок и иных «микрофирм», снабжающих жителей городов простыми повседневными товарами (едой, одеждой, транспортными услугами и т. д.), не проходя никакой официальной регистрации, игнорируя налоговые и иные требования правительства к бизнесу.

Формулируя определение неформальности, К. Харт указывал, что «различие между формальными и неформальными возможностями дохода базируется на различии между работой за зарплату и самозанятостью» [7, с. 68]. Опираясь на противопоставление «формального – неформального» и «законного - незаконного» внутри неформального сектора, К. Харт выделил три группы доходов горожан: а) формальные доходы - официальная заработная плата в государственном и частном секторах, трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице); б) законные неформальные доходы – от занятости в первичном (сельское хозяйство), вторичном (работающие по контрактам или самостоятельно ремесленники, сапожники, портные, производители пива и т. д.) и третичном (строительство, транспорт, крупная и мелкая торговля) секторах, от производства услуг (труд музыкантов, парикмахеров, медицинские и ритуальные услуги) и от частных трансфертных платежей (подарков, займов, нищенства); в) незаконные неформальные доходы – от услуг (труд нелегальных ростовщиков, скупщиков краденного, продавцов наркотиков, проституток, сутенеров, контрабандистов, рэкетиров и т. д.) и трансфертов (краж, воровства, растрат, гемблинга).

Исследования К. Харта были признаны международной общественностью и легли в основу официальной международной статистики в части выявления реального уровня занятости населения отдельных стран. Так, в 1972 г. Международная Организация Труда (МОТ) опубликовала коллективное исследование о занятости в Кении, где концепция неформальной экономической деятельности использовалась уже как основная научная доктрина. Подготовленный МОТ отчет о Кении следующим образом объяснял различия между неформальным и формальным секторами: «Для неформальной деятельности характерны а) легкость вступления в производство; б) опора на собственные ресурсы; в) семейная собственность на предприятия; г) малые масштабы деятельности; д) трудоинтенсивные и гибкие технологии; е) навыки, приобретаемые вне официальной школьной системы; ж) нерегулируемость и конкурентность рынков. Деятельность неформального сектора обычно правительством игнорируется, редко поддерживается, часто регулируется и иногда активно подавляется» [8].

В конце 70-х гг. серьезные исследования этой сферы продолжились. Довольно скоро обнаружилось, что неформальная экономическая деятельность существует отнюдь не только в слаборазвитых государствах. В 1977 г. в США были опубликованы две концептуальные статьи о формах и масштабах теневой экономической деятельности в советской экономике: американского советолога Г. Гроссмана «Вторая экономика в СССР» [9] и бывшего советского экономиста, эмигрировавшего в Америку, А. Каценелинбойгена «Цветные рынки в Советском Союзе» [10]. Они положили начало обширным исследованиям о неофициальной хозяйственной деятельности в СССР и странах Восточной Европы.

В те же 70-е гг. неформальные экономические структуры стали обнаруживать и в высокоразвитых странах Запада. Первым кто обратил внимание на подпольную экономику в развитых капиталистических странах, был американский экономист П. Гутманн: в 1977 г. он опубликовал статью, «Подпольная экономика» [11], в которой обращалось внимание на недопустимость игнорирования ее масштабов и роли.

Исследования в области теневой экономики были проведены отечественными экономистами еще в 80-е гг. и получили некоторое освещение в советском обществе. Советская идеология подавала результаты этих исследований как проявление общего кризиса капитализма [12]. Наиболее подробно в отечественной литературе освещены зарубежные исследования по этим проблемам в Западной Германии [13]. По мнению Ю. Латова лучшим обобщающим обзором исследований теневой экономики в развитых странах Запада остается опубликованная в 1987 г. монография М.И. Николаевой и А. Ю. Шевякова [14].

Таким образом, к 80-м гг. отечественной и западной экономической наукой было установлено, что неформальная экономическая деятельность (хотя и в разных формах и масштабах) присутствует в любых экономических системах, моделях хозяйствования и политических режимах. Это положило начало для специальных экономико-компаративистских исследований, посвященных анализу того, что является общим для неформальной экономики и что специфично для тех или иных социально-экономических систем [15].

В настоящее время единого общепринятого универсального понятия теневой экономики не сформулировано. Многообразие позиций обусловлено, как правило, различиями в характере решаемых авторами теоретических и прикладных задач, а также в методологии и методике исследования.

При изучении теневой экономики исследователи руководствуются в основном следующими целями: проведение фундаментального теоретического анализа и определение статистической оценки; оптимизация социально-экономической политики; совершенствование правоохранительной деятельности; обеспечение экономической безопасности.

Наиболее существенно различается понимание теневой экономики в зависимости от того, избирается ли теоретический либо операциональный подходы. При теоретическом подходе, характерном в большей степени для отечественных исследователей, теневая экономика рассматривается как экономическая категория, отражающая сложную систему экономических отношений. Для операционального подхода, более свойственного зарубежным исследователям, характерно определение теневой экономики через действия по ее измерению. Данный подход применяется при решении прикладных, статистических задач, формулировании рекомендаций по совершенствованию законодательства и корректировке социально-экономической политики.

В методологическом отношении существенно различаются экономической, социологический, кибернетический и правовой подходы к исследованию теневой экономики. Развивается также междисциплинарный комплексный подход.

Особенностью экономического подхода является изучение его влияния на эффективность экономической политики, распределения и использования экономических ресурсов, разработка надежных методов ее оценки и измерения. Экономические концепции исследуют теневую экономику на глобальном, макро и микроуровнях, а также в институциональном аспекте.

На уровне глобальной экономики рассматриваются международные теневые отношения (например, наркобизнес, отмывание денег, полученных в обход закона).

На макроуровне теневая экономическая деятельность анализируется с точки зрения ее влияния на структуру экономики, производство, распределение, перераспределение и потребление валового внутреннего продукта, занятость, инфляцию, экономический рост, и другие макроэкономические процессы.

На микроуровне внимание концентрируется на изучении экономического поведения и принятии решений субъектами теневой экономики, деловыми предприятиями, исследуются отдельные нелегальные рынки.

Институциональный уровень анализа ставит в центр социально-экономические институты теневой экономики, то есть систему формальных и неформальных правил поведения, санкционный механизм, закономерности их развития. Неинституциональная теория обращает основное внимание на связь между «правилами игры», определяющими и ограничивающими хозяйственную деятельность человека, и процессом экономического развития в целом. Предприниматели являются элементами формального сектора экономики, когда их действия соответствуют установленным правилам игры и защищены ими. И наоборот, когда предприниматели не соблюдают эти правила, они рассматриваются как элементы неформального сектора экономики. Иначе говоря, приверженность к установленным правилам является первостепенным критерием участия в законной экономике, в то время как несоблюдение или обход установленных правил служит критерием участия в неформальной, подпольной экономике. Можно сослаться на определение, сформулированное Э. Файгом: «неформальная экономика включает ту экономическую деятельность, которая обходит частные издержки и исключает общественные выгоды и права, предписанные законами и административными правилами, регулирующими отношения собственности, коммерческое лицензирование, трудовые контракты, отношения финансового кредитования и социального страхования» [16, с. 989].

В рамках кибернетической концепции (К. Джонс и М. Ромер) [17] теневая экономика рассматривается как саморегулируемая и управляемая система, разрабатываются экономико-математические модели прогнозирования и управления теневой экономикой, закономерностей ее развития и взаимодействия с официальным сектором.

Трактовка теневой экономики у большинства авторов включает в ее состав экономическую деятельность на всех стадиях воспроизводственного цикла. Исключение составляет статистическая концепция, рассматривающая теневую экономику как производительный сектор, участвующий в создании ВВП. В научной литературе развиваются потребительская, трудовая и предпринимательская концепции теневой экономики. Они базируются на видах рынка, находящихся в обороте экономических ресурсов. Так, можно выделить: теневые экономические отношения на рынках потребительских товаров и услуг; на рынках инвестиционных товаров; на финансовых рынках; на рынке труда; других рынках (информации, интеллектуальной собственности).

Потребительская концепция, основана на ограничении теневой экономики нелегальным потребительским рынком. Данный подход был реализован Т.Н. Корягиной [18]. Среди зарубежных авторов этой позиции также придерживались Велиш и Финдлы. Трудовая концепция теневой экономики ограничивает последнюю нерегистрируемой и нерегулируемой трудовой деятельностью. Обе названные выше концепции эффективно использованы при изучении теневых явлений в условиях административно-командной системы. Для условий рыночной и переходной экономики отмеченные подходы являются узкими.

Предпринимательская концепция теневой экономики развивалась А.А. Крыловым и была основана на отождествлении теневой экономики с теневым предпринимательством (бизнесом) [19]. Данную концепцию

отстаивает профессор О.Ю. Мамедов считая, что основной исток «теневых устремлений» предпринимателя образуют желания минимальными затратами достичь максимальных результатов. Теневой сектор национальной экономики есть объективный феномен экстернальной деформации базовых параметров рыночной организации общественного производства [20, с. 21].

Указанные концепции являются конструктивными для решения конкретных исследовательских задач, однако, не могут рассматриваться в качестве основы для формулирования универсального определения теневой экономики, которая охватывает сегодня практически все виды рынков и экономических ресурсов.

Политико-экономическая концепция [21] рассматривает теневую экономику как совокупность производственных отношений и как сектор производства. Результаты ее дальнейшего развития на базе марксистской методологии имели ограниченную ценность для формирования государственной политики и отношения неконтролируемого сектора. Вместе с тем, необходимо отдать должное его объяснительному и прогностическому потенциалу, что наглядно проявилось в ряде опубликованных работ, посвященных накоплению криминального капитала и формированию криминальной буржуазии в советский период [22].

В работах других исследователей рассматривается теневой сектор, который ограничивается производством продукции исключительно потребительского назначения. Особое внимание в работах зарубежных исследователей уделяется анализу важнейшего сектора советской теневой экономики - «черного рынка», то есть отношениям, связанным с перепродажей по рыночным ценам товаров, выпущенных государственным сектором.

Таковыми критериями являются: а) получение экономической выгоды в форме присвоения экономических благ, прав на экономические блага, увеличения экономических возможностей, снижения издержек и уровня риска; б) осуществление деятельности хозяйствующими субъектами вне рамок эффективности официального контроля, регламентации, с сокрытием, маскировкой ее значимых параметров от контролирующих органов.

Общие выводы. Наиболее общим признаком теневых экономических отношений является нахождение вне рамок эффективного контроля. При этом следует выделить различные сферы неконтролируемых экономических отношений.

Во-первых, это экономическая деятельность, скрываемая от учета и контроля, в легальном секторе.

Во-вторых, к данной сфере может быть отнесена экономическая деятельность, за осуществление которой предусмотрена юридическая ответственность. Это экономическая деятельность в нелегальном секторе.

В-третьих, в состав указанной сферы следует включать экономическую деятельность, осуществляемую без специальных операций по сокрытию от контроля. Это деятельность, формально не скрываемая от контроля, но осуществляемая в расчете на бездействие либо неадекватную реакцию контролирующих и правоохранительных органов.

Такое понимание предмета теневой экономики не изменяет объема данного понятия, однако обогащает знание о его структуре, что имеет значение для выработки мер по контролю над анализируемой сферой.

Источники и литература:

1. Головченко О. М. Формування механізмів стабільного розвитку регіону: монографія / О. М. Головченко. – Одеса : Фенікс, 2009. – 424 с.
2. Запоточний І. В. Державне регулювання регіональної економіки / І. В. Запоточний, В. І. Захарченко. – Харків : Одіссей, 2003. – 592 с.
3. Болва Н. В. Теневая экономика : содержание, функции, типология : лекция для студ. всех спец. / Н. В. Болва, В. В. Салий; Центросоюз Рос. Федерации; Сиб. ун-т потреб. кооп. – Новосибирск, 1998. – 52 с.
4. Головин С. Д. О классификации явлений теневой экономики / С. Д. Головин // Вестник МГУ. – 1992. – № 1. – С. 37-45. – (Серия 6. Экономика).
5. Сатерленд Э. Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? / Э. Х. Сатерленд // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М. : Прогресс, 1966. – С. 45-59.
6. Hart K. Informal urban income opportunities and urban employment in Ghana / K. Hart // Journal of Modern African Studies. – 1973. – Vol. 11. – № 1. – P. 61-90.
7. Hart K. Informal urban income opportunities and urban employment in Ghana / K. Hart // Journal of Modern African Studies. – 1973. – Vol. 11. – № 1. – P. 68.
8. ILO. Employment, incomes and equality : a strategy for increasing productive employment in Kenya. – Geneva : ILO, 1972.
9. Grossman G. The «Second Economy» of the USSR / G. Grossman // Problems of Communism. – 1997. – № 5. – P. 25-40.
10. Katsenelinboigen A. Coloured Markets in the Soviet Unjon / A. Katsenelinboigen // Soviet Studies. – 1977. – Vol. 29. – № 1. – P. 62-85.
11. Gutmann P. M. Subterranean Economy / P. M. Gutmann // Financial Analysis journal. – 1977. – November/December. – P. 64-69.
12. Скрытая сила подпольной экономики // «Американская модель» : с будущим в конфликте. – М. : Прогресс, 1984. – С. 70-75.
13. Неформальная экономика и гибкий рынок труда : теория и практика в ФРГ : научно-аналитический обзор. – М. : ИНИОН, 1987. – 72 с.
14. Николаева М. И. Теневая экономика : методы анализа и оценки : обзор работ зап. экономистов / М. И. Николаева, А. Ю. Шевяков; Центр. экон.-матем. ин-т АН СССР. – М., 1987. – 53 с.

15. Cassel D. The shadow economy and economic policy in East and West : a comparative system approach / D. Cassel, U. Cichy // The unofficial economy. Consequences and perspectives in different economic systems / ed. by S. Alessandrini, B. Dallago. – Gower, 1987. – P. 127-144; Portes A. The Informal Sector under Capitalism and State Socialism : A Preliminary Comparison / A. Portes, J. Borocz // Social Justice. – 1988. – Vol. 15. – № 3-4. – P. 17-28.
16. Feige E. L. Defining and Estimating Underground and Informal Economies : The New Institutional Economics Approach / E. L. Feige // World Development. – 1990. – Vol. 18. – № 7. – P. 989-1002.
17. Jones C. Modeling and Measuring Parallel Markets in Developing Countries / C. Jones, M. Roemer // World Development. – 1989. – Vol. 17. – № 12. – P. 1860-1870.
18. Корягина Т. И. Теневая экономика в СССР / Т. И. Корягина // Вопросы экономики. – 1990. – № 3. – С. 33-42.
19. Крылов А. А. Социально-экономические проблемы нейтрализации криминальной экономики : лекция / А. А. Крылов. – М. : Академия МВД РФ, 1992. – 46 с.
20. Мамедов О. Теневая экономика в правовых координатах классического рынка / О. Мамедов, Б. Икоева, Н. Шимбарева. – М. : Книжный дом университет, 2001. – С. 12.
21. Осипенко О. Экономическая криминология: проблемы старта / О. Осипенко // Вопросы экономики. – 1990. – № 3. – С. 130-133.
22. Постперестройка : концептуальная модель развития нашего общества, политических партий и общественных организаций. – М. : Политиздат, 1990. – 93 с.

Зиятдинова Н.Р.

УДК 331.582.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Недостаточно эффективное использование сельского трудового потенциала на современном этапе развития экономики Украины во многом определяется отсутствием целостной системы организационных, социально-экономических факторов воспроизводства трудового потенциала. Этот недостаток позволяет преодолеть разработку механизма эффективного функционирования сельского трудового потенциала, представляющего совокупность методов, форм и инструментов воздействия на динамичное и устойчивое развитие сельскохозяйственного производства и обслуживающих отраслей, развитие социальной инфраструктуры, создание конкурентоспособного рынка продукции и труда.

Теоретико-методологической базой исследования проблемы эффективного функционирования трудового потенциала являются труды отечественных и зарубежных экономистов: Дж. Бернардина, У. Петти, В. Благодатного, Д. Богини, О. Бугуцкого, Ф. Зиновьева, В. Петюха, Е. Либановой и др.

При всей разносторонности и научно-практической ценности имеющихся разработок остаются недостаточно изученными современные проблемы формирования механизма эффективного функционирования трудового потенциала.

Социально-экономическая значимость формирования эффективного механизма функционирования сельского трудового потенциала заключается в увеличении заинтересованности работников в результатах труда и достижении рациональной занятости, уровень которой выражается через показатели экономической активности и эффективного использования сельского трудового потенциала (рис. 1).

Наиболее действенными инструментами регулирования механизма функционирования сельского трудового потенциала являются ценообразование на сельскохозяйственную продукцию, ипотечное кредитование, льготное налогообложение, инвестирование, формирование земельного рынка, разработка нормативно-правовых актов по вопросам труда, занятости в сельской местности и целевых социально-экономических программ развития сельских территорий.

В рыночной экономике добиться эффективной занятости населения - первоочередное задание. Причем это часть общей проблемы обеспечения эффективности общественного производства.

Критерием эффективной занятости является экономия всего совокупного общественного труда - как живого, так и овеществленного. В отличие от общего критерия эффективности производства, это экономия производственных ресурсов, обусловленная функционированием рабочей силы [2].

Среди показателей эффективной занятости главным является производительность или эффективность общественного труда. Производительность труда выражает лишь производственные ее результаты, а эффективность - как производственные, так и социальные. К числу показателей эффективной занятости относится фондо- и энергооснащенность труда, качество продукции.

При проведении государственной политики занятости важно не только обеспечить ее высокую эффективность, но и достичь полной занятости, во избежание социальной напряженности и конфликтов.

Между целями эффективной и полной занятости существуют противоречия, поскольку эффективная занятость в рыночной системе сопровождается значительной безработицей из-за стремления в достижении высокой производительности, требующей сокращения затрат на производство, в том числе трудовых. Целью же полной занятости является обеспечение рабочими местами всех желающих трудиться. Мероприятия для дополнительного трудоустройства, например, за счет общественных работ, ведут к снижению общественной результативности занятости. Здесь необходимо оптимальное сочетание эффективности с уровнем занятости.